

Ли Фанюань

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИСКУССТВ

ассистент-стажер кафедры специального фортепиано Одесской национальной музыкальной академии имени А.В. Неждановой, г. Одесса E-mail: serafina777@mail.ru

«Божественная комедия» Данте уже века будоражит умы человечества. Видимо, это произведение вечно будет интересовать людей, т. к. затрагивает их самые глубокие, явные и потайные мысли, страхи и думы, мечты и надежды. Не удивительно, что дантовские песни не раз побуждали многих представителей различных видов искусства создавать произведения на тексты и образы «Божественной комедии».

Сам Данте назвал свою поэму «комедией» — так в средневековье называли произведение с грустным началом и счастливым концом. Но название «Божественная комедия» дал поэт Боккаччо (автор «Декамерона»), выразив свое восхищение мощным творением гения.

Есть и такое мнение о творчестве и деятельности Данте: «Хотя как поэт Данте (1265—1321) был великим новатором, мыслителем для своего времени он был достаточно отсталым... В его «Божественной Комедии» Сатана имеет три пасти, в которых он вечно пережевывает Иуду Искариота, Брута и Кассия. Все трое в равной степени повинны в предательстве: первый предал Христа, двое других — Цезаря. Мышление Данте интересно не только само по себе. Но и как мышление светского человека» [11, с. 65].

Используя традиционный для средневековой литературы жанр «видений» (хождение человека по мукам загробного мира), Данте и в этом выходит за границы жанровой специфики. В клерикальной литературе «видение» — дидактическое произведение, для которого характерно изображение вмешательства высшей силы в решение человеком земных проблем. Использовались такие произведения для формирования христианского мировоззрения. Данте преодолел традиционную проблематику и поэтику этого жанра. «Божественная комедия» является философско-художественным обобщением достижений культуры и литературы средневековья и одновременно вмещает в себе осязаемые признаки периода, предвещавшего эпоху Возрождения.

Образы «Божественной комедии» отражены в различных видах искусств. Рассмотрим некоторые произведения, связанные с их творческим воспроизведением.

1.1.Образы «Божественной комедии», отраженные в поэзии и литературе.

«Пророчество Данте» — одно из прекраснейших произведений политического характера, написанных Байроном. Оно относится к периоду пребывания поэта в Равенне и его увлечения (в близкой ему семье Гамба) идеями освобождения и объединения Италии. Возлюбленная поэта, графиня Тереза Гвиччиоли, несмотря на свою юность, светскость, страсть к нарядам и забавам, была не только ревностной

патриоткой, мечтавшей об освобождении дорогой родины от власти тиранов, но и большой любительницей итальянской поэзии. Поэтому она постоянно и активно поддерживала Байрона (см. текст Байрона «Пророчество Данте»).

В литературных трудах наиболее популярной является работа О. Мандельштама о «Божественной комедии» — «Разговор о Данте» [10]. Автор послесловия к первому советскому изданию Л.Е. Пинский отмечает, что в данном этюде наиболее развернуто изложена мандельштамовская «концепция поэтического», и определяет этюд как «своего рода *ars poetica* О. Мандельштама» [10, с. 59]. Мелькают знакомые силуэты, образы, встречающиеся уже когда-то. Но вот — неожиданный жест, мимолетная улыбка, луч света. Упавший на лицо... и поэтический мир героя становится иным. Неуловимое и необъяснимое «нечто» — «поэтическая материя», которая, по признанию Мандельштама, «не имеет голоса..., не пишет красками и не изъясняется словами» [там же, с. 34]. В эссе «Разговор о Данте», перенасыщенном отсылками к музыке, среди прочих есть и характеристика восприятия великого итальянского поэта немецким историком культуры: «Шпенглер, посвятивший Данту превосходные страницы, все же увидел его из ложи немецкой бург-оперы и, когда он говорит: «Дант», сплошь и рядом нужно понимать — «Вагнер» в мюнхенской постановке [9, с. 15. Выделено нами — Л.Ф.]».

Позицию Мандельштама активно использует в своей статье Е. Тирдатова [14]. Не менее талантливо и заинтересованно пишет о литературных трудах, связанных с «Божественной комедией» А. Данте, музыковед Г. Рощенко [12].

Песнь одноглазая, растущая из мха —

Одноголосный дар охотничьего быта,

Которую поют верхом и на верхах,

Держа дыханье вольно и открыто,

Заботясь лишь о том, чтоб честно и сердито

На свадьбу молодых доставить без греха (1937 год) [9, с. 107].

Прекрасно и поэтично пишет О. Мандельштам о сути поэзии. Он говорит, что поэтическая материя не имеет голоса. Она не пишет красками и не изъясняется словами. Она не имеет формы точно так же, как лишенная содержания, по той простой причине, что она существует лишь в исполнении. «Готовая вещь есть не что иное, как каллиграфический продукт, неизбежно остающийся в результате исполнительского порыва... Говоря о Данте, правильнее иметь в виду порывообразование, а не формообразование» [9, с. 106].

Приведем изображение ужасной картины ада из «Божественной комедии» в переводе М. Лозинского [2, с. 44]:

И вот я начал различать неясный

И дальний стон; вот я пришел туда,
Где плач в меня ударил многогласный.
Я там, где свет немотствует всегда
И словно воеет глубина морская,
Когда двух вихрей злобствует вражда.
То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая.
Когда они стремятся вдоль скалы,
Взлетают крики, жалобы и пени,
На господу ужасные хулы.
И я узнал, что этот круг мучений
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожделений.

Интерес к творчеству А.Данте проявляли и украинские писатели. Так Тарас Шевченко вспоминал его произведения в поэме «Іржавець». «Божественную комедию» и сонеты на украинский язык перевели И. Франко, В. Самийленко, Н. Вороний, М. Рыльский, Н. Бажан, И. Драч и многие другие. Полный современный перевод «Божественной комедии» принадлежит Е. Дробязко [5, с. 157].

Значение художественного вклада Данте в мировую литературу высоко оценил И. Франко: «Данте является высочайшим образцом, поэтическим венком и увековечиванием того, что называется средневековьем. Вся культура, все верования, все муки и надежды тех времен нашли отражение в его поэме. В то же время, как человек гениальный, он всем своим естеством принадлежит к новейшему времени, хотя мыслями и взглядами коренится в прошедшем» [15, с. 10].

1.2.Образы «Божественной комедии», отраженные в скульптуре и живописи. Мы неоднократно встречаем творческую трактовку образов из «Божественной Комедии», отраженных в скульптуре и живописи. Так, Роден запечатлел образы Данте в знаменитой скульптуре «Врата ада».

Флорентиенец Сандро Боттичелли начал выполнять иллюстрации к «Божественной комедии» Данте по просьбе Лоренцо ди Пьер Франческо Медичи (Lorenzo di Pier Francesco di Medici) примерно в 1490 году. Его рисунки позволяют увидеть, насколько флорентийский художник был очарован этим шедевром поэзии и гуманизма, созданным воображением Данте Алигьери.

У Данте в «Божественной комедии» мера греха соответствует мере глубины и закрытости, мера святости – степени возвышенности и открытости [7, с. 235]. Именно так и трактует образы из «Божественной комедии» Боттичелли. Лотман считает, что интересный пример неравномерности структурной организации текста — иллюстрации Боттичелли к «Божественно комедии» Данте. Рисунки выдержаны в «реалистической» (применительно к эпохе Возрождения) манере. И фигуры Данте с Вергилием, и фигуры фона выполнены в системе прямой трехмерной перспективы. Однако в пределах одной и той же иллюстрации фигуры Данте и Вергилия повторяются многократно по оси их движения на неповторяющемся фоне. Итак, в отношении фоновых фигур зритель должен видеть всю иллюстрацию, а в отношении центральных персонажей — лишь часть. «Густота» упорядоченностей в разных местах рисунка различна [там же, с. 266].

Когда на иллюстрациях Сандро Боттичелли фигуры самого поэта и его путеводителя Вергилия повторяются несколько раз по оси их движения на одном и том же рисунке, то очевидно, что перед нами, в пределах одного рисунка изображены два последовательно соединенных момента [8, с. 342].

Проникнувшись поэзией Данте, Боттичелли сделал несколько весьма подробных иллюстраций на пергаменте с обратной стороны рукописи, переписанной каллиграфом Николаусом Мангоной (Nicolaus Mangona) между 1481 и 1503 годами.

Работа над пергаментом обычно начиналась с наброска, выполненного стилетом. Все подчистки и исправления осуществлялись хорошо заточенным металлическим острием. Затем контуры и основные линии миниатюры обводились тёмной серо-коричневой краской при помощи кисточки, что оставляло возможность для дальнейшего внесения небольших изменений. Все эти операции, включая раскрашивание, демонстрируют непрерывное совершенствование рисунка рукой Боттичелли.

Иллюстрации Сандро Боттичелли к «Божественной комедии» Данте были разбиты на несколько частей, каждая из которых имеет свою довольно бурную историю. Из 100 оригинальных рисунков, считавшихся потерянными до XVII столетия, к настоящему моменту найдено 92. Первая часть, состоявшая из иллюстраций для I, VIII, IX, X, XII, XIII, XV песен «Ада», была найдена в библиотеке Ватикана. На титульном листе изображена схема кругов ада. Эти 92 рисунка находились в сборнике из коллекции манускриптов Кристины Шведской (Christine of Sweden). Сегодня все они хранятся в Ватикане, в самой старой и наименее доступной библиотеке в мире.

Вторая часть, содержащая 83 рисунка, была обнаружена в лавке парижского букиниста в XIX веке. Пройдя через руки герцога Гамильтона (Duke of Hamilton), она была куплена в 1882 году управляющим прусского короля для Берлинской Королевской Коллекции рисунков и гравюр. После Второй мировой войны эта часть была разделена и хранилась в двух разных музеях по обе стороны Берлинской стены. С 1993 года эти 83 рисунка были вновь объединены и в данный момент хранятся в знаменитой Берлинской коллекции рисунков и гравюр.

Великие и прекрасные рисунки французского художника-иллюстратора и гравера Гюстава Доре (1831/2—1883). Они использованы в качестве иллюстраций к публикации «Божественной Комедии» Данте в переводе Д. Минаева [3] (Е. Тирдатова предполагает, что именно это издание было хорошо известно П.И. Чайковскому [14, с. 9]).

В одной из них перед нами предстают две скорбные, суровые фигуры, закутанные в плащи. С вершины мрачной серой скалы им открывается вид на многочисленные нагромождения угрюмых ущелий, среди которых мчится нескончаемой вереницей толпа страдающих грешников. Следующая серия рисунков Гюстава Доре посвящена любящим Франческе и Паоло — двум прекрасным, обнявшим друг друга теням, окутанным плащом. На фоне жуткого нагромождения скал и адского вихря, несущего грешников, они выделяются нежным, светлым тоном и идеально чистыми лицами. Эти две — особенно скорбные — тени привлекают особое внимание Данте. Он с глубоким сочувствием выслушивает рассказ Франчески о погубившей их страсти и, не в силах помочь им, потрясенный до глубины души их историей, измученный, падает.

Страдания Франчески и Паоло необычайно глубоко и искренне переданы Данте, т. к. они созвучны его собственной романтической идеальной любви к Беатриче, дочери друга его отца Фолько Портинари, пронесенной поэтом через всю жизнь (в раннем детстве она явилась его взору, облаченная в пурпурные одежды, юная и прекрасная — символ вечного добра). Поэтическим документом этой любви осталась автобиографическая исповедь «Новая жизнь» (“*Vita nuova*”), написанная у свежей могилы возлюбленной, скончавшейся в 1290 году [4, с. 7]. Глубокое сострадание и вместе с тем восхищение силой и верностью любви вызывали глубочайшие образы Франчески и Паоло как в «Божественной комедии» Данте, так и в рисунках великого Гюстава Доре.

С. Дали нарисовал целую серию прекрасных иллюстраций (50 рисунков) к «Божественной комедии» Данте.

Совершенно иначе можно оценить рисунки Комолли. Так, Ференц Лист сожалел, что Комолли «так фальшиво понял» сюжет «несравненного, грандиозного творения», «сделав из Беатриче толстую, земную женщину, из Данте — угловатого, истощенного ...*pauvre honteux* (жалкого грешника) вместо «*Signor del altissimo canto*» («властителя высшей поэзии»), как некогда сам назвал Гомера [12, с. 197 или 6, с. 98]]. Вместе с тем, не Комолли, но Микеланджело отдавалось предпочтение в запечатлении образов «Божественной комедии» в изобразительном искусстве.

1.3. Дантовские образы в музыке. Естественно, не все музыкальные произведения соответствуют по силе и глубине выражения дантовскому творению. Следует, однако, назвать хотя бы некоторые из них.

Видимо, первым композитором, обратившимся к поэзии Данте, был его современник Казелла — поэт, певец и композитор, написавший известную до сих пор канцону «*Amòg che nella mente mi ragiona*».

Затем к этому поэтическому источнику обратился Винченцо Галилей (1520—1591) — итальянский музыкальный ученый, композитор, скрипач и лютнист (отец знаменитого великого астронома), ученик венецианского теоретика и композитора Д. Царлино. В. Галилей примыкал к кружку любителей музыки «Флорентийская камерата», стремившихся возродить античную трагедию, при этом преуспев в возникновении жанра оперы.

Именно Галилей пишет музыку для пения с сопровождением виолы, изображающую сцену «Жалоба Уголино» из тридцать третьей песни «Ада» дантовской «Божественной комедии». Галилей пришел к мысли об отказе от сложного контрапункта,

господствовавшего в профессиональной музыке того времени. И упомянутое произведение стало первым образцом зарождающегося гомофонного стиля (к сожалению, оно не сохранилось).

В опере «Отелло» Россини гондольер под окнами Дездемоны поет мелодию с широко известными словами Франчески: «Nessun maggior dolore che ricordarsi del tempo felice nella miseria» («Тот страждет высшей мукой, кто радостные помнит времена в несчастьи» — отрывки из «Божественной комедии» приводятся нами в переводе М. Лозинского [2]).

На этот же дантовский сюжет сочиняли Магаццари и Мацци, а также итальянские оперные композиторы Филиппо Маркетти (1831—1902) и Биаджи.

К произведениям, связанным с дантовскими «Божественными песнями», отнесем также пьесу «Вечер» Р. Шумана («Чистилище», 8) и «Les Laudes» Дж. Верди для женского квартета a cappella («Рай», 33); кроме того, оперы Э.Ф. Направника и А. Тома «Франческа да Римини» [14].

Но самые значительные и широко известные музыкальные произведения, навеянные дантовскими образами, — это

- оркестровая Фантазия «Франческа да Римини» П. Чайковского;
- Фантазия-соната для фортепиано «По прочтении Данте» Ф. Листа;
- «Данте-симфония» Ф. Листа;
- одноактная опера С. Рахманинова «Франческа да Римини» на либретто Модеста Ильича Чайковского.

Обратим внимание, что только Ф. Лист создает фортепианное произведение на данный сюжет написанный в жанре фантазии-сонаты.

Все перечисленные, т. е. четыре последние, произведения связаны с одним и тем же фрагментом из пятой песни «Ада» (поэма состоит из 100 песен, разделенных на три части по 33 песни в каждой и одной песни- пролога), когда Данте, сопровождаемый тенью Вергилия, спускается во второй круг Ада:

Так я сошел, покинув круг начальный,

Вниз во второй; он менее, чем тот,

Но больших мук в нем слышен стон печальный.

В картинах страшных мук грешников, помещенных в круги ада, разворачиваются истории преступлений, показываются жертвы пагубных страстей. Перед смятенным взором поэта проносятся призраки тех, кто познал на земле чувственную любовь. Поэт с изумлением узнает некоторых: «То Нинова венчанная жена, Семирамида, древняя царица»; Дидона, изменившая памяти своего первого мужа Сихея; «Клеопатра, грешная блудница»; «Елена, тягостных времен виновница»; «Ахилл, гроза сражений, который был любовью побежден; Парис, Тристан» — необыкновенно выразительный эпизод из «Божественной Комедии». Данте пленял композиторов своей гуманностью, красотой высоких чувств, побуждая их к воплощению в музыкальных образах.

Список литературы:

Данте Алигьери. Божественная комедия / А. Данте / [перевод В.А. Петрова]. — СПб, 1871.

Данте Алигьери. Божественная комедия / А. Данте / [перевод М. Лозинского]. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1967. — 782 с.

Данте Алигьери. Божественная комедия / А. Данте / [перевод Д. Минаева]. — Изд. Вольфа, 1874.

Державин К. Творение Данте. Вступительная статья / К. Державин // Данте Алигьери Божественная комедия [пер. М. Лозинского]. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. — 782 с. — С. 5—13.

Кирилюк З.В. Зарубіжна література. Античність. Середньовіччя. Барокко. Класицизм / З.В. Кирилюк. Тернопіль: Астон, 2002. — 259 с.

Лист Ф. Избранные статьи. М.: Музгиз, 1959. — 463 с.

Лотман Ю. Структура художественного текста / Ю. Лотман // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: «Искусство — СПб», 2005. — 704 с., ил.

Лотман Семиотика. Кино и проблемы киноэстетики / Ю. Лотман // Об искусстве. СПб : Искусство-СПБ, 2005. — 704 с., ил.

Мандельштам О. «Полон музыки, музы и муки...» Стихи и проза / Осип Мандельштам / [Сост., вступ. статья и комментарии Б.А. Каца]. Л.: Советский композитор, 1991. — 144 с.

Мандельштам О.Э. Разговор о Данте // Осип Мандельштам / [Послесловие Л.Е. Пинского. Подготовка текста и примечания А.А. Морозова]. М.: Искусство, 1967. — 88 с.

Рассел Бертран. Словарь разума, материи и морали / Бертран Рассел [пер. с англ., общая ред. и послесловие А. Васильченко]. Киев: PORT — ROVAL, 1996. — 367 с.

Рощенко (Аверьянова) Е.Г. Первый цикл романтического мифа о Данте и соната-фантазия Ф. Листа / Е.Г. Рощенко // Музичне мистецтво і культура. Науковий вісник / [гол. Ред.. О.В. Сокол]. Одеса: АСТРОПРИНТ, 2000. — Вип. 1. — С. 59—67.

Рощенко (Аверьянова) Е.Г. Фрагменты Данте и Лист (от сравнительных жизнеописаний к биографии-мифу) Часть 2. Применение / Е.Г. Рощенко // Теорія і практика формування професійної компетентності суб'єктів педагогічного процесу // Проблеми сучасного мистецтва і культури: [зб. наук. праць / гол. ред. Г.Є. Гребенюк]. Х.: Каравела, 2000. — С. 188—207.

Тирдатова Е. Образы Данте у Листа и Чайковского / Е. Тирдатова // Из истории зарубежной музыки. Сборник статей / [сост. М. Пекелис, И. Гивенталь]. М.: Музыка, 1979. — Вып. 3. — С. 5—28.

Франко І. Зібрання творів у 50-ти томах. — К., 1978. — Т. 12. — С. 10.

Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату:

Ли Ф. ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИСКУССТВ // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.

Статья опубликована в рамках: Международной заочной научно-практической конференции «Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития» (Россия, г. Новосибирск, 15 апреля 2013 г.)

Выходные данные сборника: «Филология, искусствоведение и культурология: тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (15 апреля 2013 г.)

Ли Ф. ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ИСКУССТВ // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.